

"Блокадное детство" (письма из прошлого)

Автор работы: Корытин Дмитрий, 10 лет
учащийся 3 «А» класса Государственного бюджетного
образовательного школы- интернат № 67 Пушкинского района
Санкт-Петербурга, г. Пушкин, ул.Саперная, д. 9
Педагог: учитель начальных классов, Бакулина Ульяна Алексеевна
воспитатель , Голубева Нина Александровна

Санкт-Петербург

2020 г.

Блокадное детство (письма из прошлого).

Связь поколений может существовать через письма, но очень мало у кого они сохранились. В нашей семье они есть, и я смог узнать блокадное детство своей прабабушки. Эти обрывки воспоминаний о войне и блокаде рассказала моя прабабушка Милкова Нина Александровна в письмах моей маме. Я с большим интересом читал их и хочу поделиться с вами ,дорогие читатели, какое это было невыносимо тяжелое время и призываю всех беречь память и мир на земле.

Моя прабабушка родилась в 1924 году в городе Ленинграде.

Июнь 1941 год. Еще вчера я с подругами гуляла по городу, мы шутили и радовались, нам вручили аттестаты об окончании школы. Я решила поступать в государственный университет.

Утром по радиорупору объявили: сегодня, 22 июня 1941 года, фашистская Германия без объявления войны вероломно вторглась в пределы СССР. Это было начало тяжелого времени для нашей семьи, для всего советского народа.

Наша семья: я, мама и папа жили во Фрунзенском районе на улице Подольской 3, в коммунальной квартире. У нас было 2 комнаты, высокие потолки и изразцовый камин. В один из дней за отцом пришли. Он оделся и вышел. Больше отца я не видела.

С момента объявления войны паники в городе не было. Люди готовились к эвакуации, копали окопы.

В конце месяца людей из города стали эвакуировать. Мы решили остаться, ждали папу. Многие уезжали, не брали с собой ничего ценного в надежде скорого возвращения. А некоторые и вовсе не хотели уезжать. Они были уверены, что война не затянется надолго. Много людей и детей погибли во время эвакуации. Поезда, на которых их вывозили, попали под бомбёжку.

Сентябрь 1941. 8 сентября город в кольце. За считанные часы в магазинах скуплены все продукты. Паника. Люди скупают все. Огромные очереди в продуктовых магазинах. Позже в городе ввели карточную систему на продукты. Самым ценным был хлеб.

Бомбят. Снаряды попали в Бадаевские склады с продовольствием и они начинают гореть. Пожар был огромным. Зарево его было видно с разных концов города. Позже, когда выпал снег и есть стало совсем нечего, мы пошли на пепелище. Собирали грязный смешанный с землей снег, его дома растапливали и пили. Это была мутная и сладкая вода.

Еще до начала зимы ходили пешком на Дачный проспект, там после обстрела на разорванных клочках земли попадалась картошка с огородов. Воеет сирена, город подвергается обстрелам. Мы бежим в убежище, оно располагается в нашем доме. Ждем, когда затихнет. И так несколько раз в день. Иногда не успеваешь выйти из бомбоубежища, как опять воеет сирена и снова бомбят.

Дома закончились продуктовые запасы. Отоварить карточку почти невозможно, в магазинах пусто. Только в булочную каждый день привозят хлеб. Он темный, пахнет сыростью и травой, но все равно он самый вкусный и желанный. Хлеба бывало хватало не всем, но люди все равно молча и терпеливо стояли в очереди. Однажды мама принесла мертвого голубя, мы сварили из него суп.

От бомбежки в комнате вылетели стекла. Мы с мамой их завесили одеялами. Те, что остались, были заклеены полосками газеты. Они постоянно дрожали при обстреле города. В городе не было электричества, не работало отопление, не было воды. Грелись печкой-буржуйкой с кривой трубой, а топили ее мебелью и половицами паркета. За водой ходили на Неву или топили снег. Варили столярный клей и пили этот кисель.

Все мысли только о еде! От голода раздувался живот. Норма хлеба 125 грамм!

Я пошла работать на фабрику Веры Слуцкой. На фабрике шили чехлы для техники и защиты зданий города. Для работающих ленинградцев норма хлеба 250 грамм. Голод. Постоянно хочется есть. И безумный холод даже дома. Такой, что коченеют руки и ноги. Мы выменяли наши две комнаты на одну в соседнем доме за хлеб.

В осажденном городе работали магазины, библиотеки, почта, кинотеатры, театры, школы, заводы, ходил транспорт. Первую зиму много людей умерло от голода и холода. Стояли очень сильные морозы, и маленькая буржуйка не нагревала большую комнату, быстро остывала. Все ценное, что было дома, выменяли на рынке на хлеб или другие продукты. Три дня в городе вообще не выдавали хлеб по карточкам, его не было ни в одном магазине.

Я была в отряде добровольцев, и мы по очереди дежурили: убирали умерших людей с улиц, ходили по квартирам и искали детей, оставшихся сиротами. Их отвозили в детские дома. На крышах домов тушили фугасы и зажигательные бомбы. На каждой крыше стоял ящик с песком, только от мороза песок замерзал так, что в нем намертво стояли лопаты. Копали окопы под городами Пушкин и Павловск.

Летом мы ходили и собирали траву, чтобы сварить суп. Вся растительность была в городе вырвана. Не было птиц, кошек, собак.

Вторую зиму мама совсем стала слаба и лежала. Город постоянно обстреливали и бомбили, мы уже не ходили в бомбоубежище. Уже не было страха умереть, и каждое движение давалось тяжело, сил идти не было. Многие люди падали на улицах и уже никогда не вставали и никто не пытался их поднять, потому что сами были слабы и понимали, что лягут рядом. Все дни превратились в один длинный черно-серый день. Люди на улицах медленно передвигались вдоль домов, держась за стены. Безмолвные очереди за пайком. Ближе к вечеру вообще никого нет на улице. С наступлением темноты никто не выходил на улицу, так как можно

было просто запнуться и упасть. В городе строго соблюдался комендантский час.

В январе 1944 года была снята блокада Ленинграда. В городе был салют. Выжившие измученные жители Ленинграда вышли на разбитые улицы города и кричали «Ура!». Я смотрела молча. Побрела домой, еле волоча ноги, спешила рассказать маме радостную новость.

Когда война окончилась, мама уехала из Ленинграда в деревню Красный холм. Там и умерла. Голод и холод усилили болезнь, мама не смогла выздороветь. Отца больше я так и не увидела, искала его среди погибших и живых, но безрезультатно. Позже я была награждена медалями: «Труженик тыла» и «За оборону Ленинграда».